

УДК 94(470.51)

*Н.В. Пислегин
Ижевск, Россия***НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КРЯШЕН
УДМУРТСКОГО ПРИКАМЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ И СЕРЕДИНЕ XVIII в.**

Аннотация. Настоящая статья освещает процессы этногенеза и этнической истории особой этно-сословной группы населения Удмуртского Прикамья – кряшен – в первой половине и середине XVIII в. в контексте их связей с удмуртами. На основе анализа массовых демографических источников – Ландратской переписи 1716 г. и ревизских сказок I–III ревизий – изучен процесс отатаривания удмуртских селений (или их части), жители которых принимали крещение до начала деятельности Казанской новокрещенской конторы в 1740–60-е гг. Даны историко-демографические характеристики (численность, половозрастные характеристики, этно-сословный статус, брачные контакты) населения, рассмотрена эволюция административно-территориальной структуры на протяжении указанного периода, приведены варианты наименования поселений.

В середине XVIII в. селения, где проживали старокрещенные, стали одним из пунктов для переселения и закрепления таким образом православия среди недавно крещеных. С другой стороны, некоторая, некрещенская, их часть основывала чисто удмуртские деревни. В это время утвердилось разграничение этно-сословных категорий удмуртов, одна из которых осталась удмуртской, другая – полностью или одной из своих частей продолжила «уход в татары». Кряшены являют собой один из вариантов этногенеза, происшедшего на полиэтничной территории Среднего Поволжья и Приуралья. Документальные источники демографического характера позволяют точно утверждать о наличии значительного удмуртского компонента в процессе формирования данной этнической группы.

Ключевые слова: Удмуртское Прикамье; кряшены; удмурты; татары; крестьяне; этно-сословные группы; ассимиляция.

Сведения об авторе: Николай Викторович Пислегин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела исторических исследований, доцент.

Место работы: Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск).

Контактная информация: 426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4; тел.: 8(904)314-64-61, 8(3412)68-52-94; e-mail: cpeg@rambler.ru.

Рассмотрение вопросов происхождения и этнической истории кряшен является традиционным для исследователей, начиная с дореволюционного времени. Высказывались разнообразные суждения об истоках этноса, обобщенно сводящиеся к их тюркскому и/или финно-угорскому происхождению, несомненным признано важное значение конфессионального фактора в этногенезе кряшен. Существуют также недоказуемые, антинаучные версии раннесредневекового происхождения кряшен от кераитов-несториан и/или болгар, принявших православие в некоем византийском г. Кряшен, и т. п. На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением о недостаточном обращении историков к проблеме этногенеза кряшен, в целом оно вполне сопоставимо с вниманием, уделяемым

другим народам Урало-Поволжья (Галлям 2015: 58; Исхаков 2016: 38–41; Мәржани 1989: 32, 74–75; Никитина 2012: 73).

Анализ письменных источников позволяет утверждать о появлении первых «новокрещенных» в регионе не ранее его присоединения к Российскому государству. Крещение во второй половине XVI–XVII в. принимали в основном недостаточно укорененные в исламе тюрки (ногаи) и ассимилирующиеся финно-угры (южные удмурты, луговые мари), наибольшее их количество отмечено среди служилых категорий населения, заселявших опустевшие в ходе восстания 1552–1557 гг. земли Арской и Зюрейской дорог Казанского уезда (Галлям 2015: 58–60, 69; Загидуллин 2016: 160). Заметный ногайский след среди первых новокрещен бывше-

* Статья подготовлена при поддержке Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН «Социально-экономические и гуманитарные проблемы развития общества», проект № 18-6-6-38 «Цивилизационное пространство Урало-Поволжья: социально-демографические характеристики, политико-экономический статус, этнокультурные традиции».

го Казанского ханства обозначен и в крупнейшей коллективной монографии «История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.)» (История и культура татар-кряшен 2017). Данные выводы вполне коррелируются с изысканиями генетиков под руководством Е.В. Балановской, согласно которым в целом для поволжских татар характерны гаплогруппы Y-хромосомы, наиболее часто встречаемые в Урало-Поволжье и на севере Восточной Европы (R1a-M198, N1c-LLY22g, I1-M253). Они составляют более 60% их генофонда. Южных (E1b1b1-M35; G2a-P15; I2a-P37.2; J2-M172) и восточноевразийских (C3-M217; O3-M122; Q-M242) вариантов значительно меньше – 23 и 5% соответственно. Наиболее близкое к подобному сочетание среди других тюркских народов имеется среди башкир, части ногайцев (караногайцы, кубанские ногайцы) и сибирских татар (искеро-тобольский субэтнос). При этом у кряшен доля «привнесенных» в регион гаплогрупп даже выше, нежели у казанских татар: «южные» у них составляют 29%, а «центральноазиатские» – 6% (Балановская и др. 2016: 78–82).

Среди работ последних лет особого внимания заслуживает совместная статья Р.Р. Исхакова и Х.З. Багаутдиновой, посвященная анализу демографических характеристик и расселения кряшен Казанской губернии начиная с середины XVIII в. Авторами, в частности, по данным ревизских сказок III и последующих ревизий и церковной документации, а также по историческим преданиям и этнографическим изысканиям прослежена консолидация принявших ранее крещение удмуртов Чуриновского прихода (деревни Шемордан, Пор-

шур, Малая Чура, Новая Семена Головина – 423 ревизские души по III ревизии) с близкими по религии и культуре соседями на базе преобладающего в регионе языка, отмечена значительная роль в отатаривании смешанных браков и переселений кряшен в удмуртские деревни (Исхаков, Багаутдинова 2015: 92).

Удмуртов, скорее всего, входивших в число новокрещенных до начала XVIII в., вероятнее ожидать среди ясачных Арской дороги Казанского уезда, поскольку в массе документов XVIII в. среди них нет служилых, живущих же по Зюрейской дороге (являвшихся при этом недавними переселенцами) насчитывается буквально единицы (Гришкина 1976: 102; НА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 441а. Л. 403–407об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1204. Л. 291–292). В других административно-территориальных единицах (в первую очередь, в Каринском стане Хлыновского уезда) параллелей между удмуртами и кряшенами не прослеживается.

Массовые источники, которые позволяют сопоставить первоначально новокрещенных удмуртов с последующими старокрещеными удмуртами и кряшенами, в настоящий момент доступны только начиная с 1710 г. Ландратская перепись 1716 г. зафиксировала, как минимум, две сотни, в которых располагались их селения, – Ямая Досмякеева (в 1710 г. «была отца ево Досмякейки Байгозина») и Андрея Байтемирова. Вскоре, в 1719 г., в крае была начата новая перепись населения, проводившаяся на иных основаниях – учете так называемых ревизских, мужского пола, душ для последующего обложения их податями вместо прежнего подворного (см. табл. 1).

Таблица 1

Новокрещенные удмурты Арской дороги Казанского уезда в 1710/1716 и 1719 гг.

Деревня	1710 г.	1716 г.		1719 г.	Примечание	
	Дворов	Дворов	Муж.	Жен.		Муж.
1	2	3	4	5	6	7
Сотня Ямая Досмякеева						
Старая Уча	1	1	2	2	0	Отмечены также некрещенные удмурты
Верхняя Урясь-Уча	2	2	8	6	28	Некрещенные числятся бежавшими
Малая Уча, Каинсар-Уча тож	–	–	–	–	8	Продолжают проживать также некрещенные удмурты
Ошторма-Юмья	3	2	6	6	0	
Меньшая Головина / Малая Семена Головина	5	4	12	8	0	
Новая Головина	29	19	50	50	0	Отмечены также русские и некрещенные удмурты и татары
Шамардан	4	2	5	9	19	
Кушкетбаш	–	–	–	–	1	Отмечен также 1 русский
Кушкет	17	9	22	15	71	Отмечены также некрещенные удмурты
Малая Сюра / Малая Чура	13	10	24	27	48	
Поршур	14	13	44	42	57	

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Верхняя Сюра*	28	19	46	48	78	
Уча другого усаду / Уча второго усаду	5	4	18	12	0	Отмечены также некрещенные удмурты
Уча третьего усаду	3	1	1	1	0	Отмечены также некрещенные удмурты и русские
Чибья / Цыпья / Старая Цыпья	18	18	57	70	67	
Дурга	7	4	22	16	<122	Проживают новокрещенные и некрещенные удмурты и русские
Кетек / Кутек / Кетяк / Китяк / Вотский Кетяк	3	1	3	3	0	Отмечены также некрещенные удмурты
Лельвыж / Ленвыж у реки Сури	1	0	0	0	0	Крещенные (2 муж., 3 жен.) бежали, «ходят по миру», отмечены некрещенные удмурты
В вершине речки Шингалчи	8	0	0	0	–	36 муж., 25 жен. в 1710 г., числящиеся бежавшими
Сотня Андрея Байтемирова (в 1719 г. – Бакты Елкибаева)						
Камышлы	3	2	5	5	14	
Пизнер	1	1	3	1	4	
Всего	165	112	326	321	>395	

Источники (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 147. Л. 27 об. – 59 об., 512–513; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1130. Л. 154, 357–365; Удмуртское Прикамье 2009).

* В материалах II ревизии с. Троицкое, Чура тож.

По данным Ландратской переписи 1716 г., среди 17 деревень сотни Ямая Досмякеева две были новокрещенами уже покинуты, в 11 они продолжали проживать совместно с остающимися некрещеными (в т.ч. в одной из них жили также некрещенные татары). Умершие погребались в относительно близких территориально русских селах Усад и Дерюшево. Отмеченные селения располагались (и располагаются) значительно юго-западнее территории современной Удмуртской Республики. В сотне Андрея Байтемирова одну из двух новокрещенских деревень с большой долей вероятности можно отождествить с находящимся на территории современной Удмуртии (Граховских район) с. Мещеряково, селения относились к приходу с. Ушак. В дальнейшем появлялись собственно кряшенские села.

Достаточно значительна для рассматриваемого периода численность удмуртов, принявших православие, – почти 650 душ обоего пола, что приблизительно составляло 18% населения сотни Ямая Досмякеева и превышало 4% от всей численности удмуртов Арской дороги, отмеченных указанной переписью¹. Несмотря на то, что число

поселений, в которых проживали крещенные удмурты, по данным I ревизии уменьшилось (12), общая их численность была выше, нежели тремя годами ранее, – скорее всего, она превышала 400 ревизских душ. Непонятна этно-сословная принадлежность д. Петрецы сотни Токбулата Рысова (в 1719 г. – Кадыра Кадрякова): по Ландратской переписи в ней проживали русские, по I ревизии – новокрещенные удмурты, в дальнейшем она отсутствует в составе сотен, являвшихся наследницами указанной малой административно-территориальной единицы (Гришкина 1976: 112–113; Пислегин, Чураков 2016; РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 147. Л. 27 об. – 59 об., 390 об., 512–513, 944–945 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1130. Л. 154, 357, 362 об., 364, 365; Удмуртское Прикамье 2009). Важно отметить, что для рассматриваемого в настоящем исследовании времени все приводимые цифры не носят абсолютного характера. Тем не менее, по ним можно судить о наличии явления, в данном случае – существования ряда посе-

населения дороги. В сотне Ямая Досмякеева, по ее данным, проживали 3 546 удмуртов, русских и татар. Согласно итоговому данным, приведенным в первоисточнике, по Арской дороге проживали 667 (в т.ч. 653 – в сотне Ямая Досмякеева) ясачных новокрещенных, 14 479 некрещенных удмуртов (всего 15 146).

¹ По подсчетам М.В. Гришкиной, она составляла 15 426 душ обоего пола, что представляло большую часть

лений, в которых проживали несколько сотен принявших православие крестьян-удмуртов, имевших статус ясачных новокрещен. В дальнейшем многие их потомки становились старо-крещеными татарами.

Ко времени проведения II ревизии (1744 г.) сотня Ямая Досмякеева оказалась раздробленной, минимум, на 4 сотни, причем крещеные, как пра-

вило, были выделены в отдельные малые административно-территориальные единицы. Сказки, за исключением переписи д. Каинсар-Уча, не указывали этническую принадлежность новокрещен. Этно-сословная принадлежность рассматриваемых селений сотни Ямамета Ильметева (наследницы сотни Бакты Елкибаева) указывалась так же, как в I ревизию (см. табл. 2).

Таблица 2

Новокрещенные Арской дороги Казанского уезда по данным II ревизии

Населенный пункт	Число ревизских душ	Наличие некрещеных, их административно-территориальная принадлежность
Сотни Федора Степанова и Савелия Семенова		
д. Старая Уча	0	Сотня Байтула Васкеева
д. Верхняя Урясь-Уча	23	Сотня Байтула Васкеева
д. Каинсар-Уча*	3	
д. Ошторма-Юмья	20	
д. Малая Семена Головина	17	
д. Новая Головина	120	
д. Шамардан	73	
д. Кушкет	61	
д. Кушкетбаш	78	
д. Живуг себе усадом по речке	35	
д. Малая Сюра	48	
д. Поршур	76	
с. Троицкое, Чура тож	96	
д. Уча другого усаду	16	
д. Уча третьего усаду	4	
д. Цыпья	62	
д. Дурга	41	Сотня Уры Тохтамышева
д. Кутек	0	Сотня Байтула Васкеева
д. Лельвыж	0	
Сотня Ямамета Ильметева		
д. Камышлы	17	
с. Пизнер, а ныне жительство имеют в д. Мещерякове	7	
Всего	797	

Источники (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1139. Л. 341–414 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1140. Л. 313–440 об., 789–790 об.).

* И крещеные, и некрещеные данного селения относились к сотне Байтула Васкеева.

Отраженное II ревизией значительное, почти двукратное, увеличение численности новокрещеных в сравнении с предыдущими переписями, кроме вероятных погрешностей учета, можно также объяснить началом деятельности в 1740 г. Казанской новокрещенской конторы по массовой христианизации нерусского населения края (Луппов 1899: 129–139). В сотне Уры Тохтамышева, помимо отмеченных селений, крестившиеся удмурты были зафиксированы в д. Малая Лызя (2 из 226 душ мужского пола). Наконец, появляются они в новых сотнях Арской дороги: д. Водже-Шудья сотни Кони Мустаева (д. Старый Кузлук Сюмсинского района Удмуртии) – 2 крещеных из 149; д. Что была пустошь по речке Молле сотни

Тотоя Усеева (д. Большая Докья Завьяловского района Удмуртии) – 2 крещеных из 33 (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1140. Л. 352 об. – 361, 552 об. – 559, 1210 об. – 1212). Татар-кряшен в указанных селениях и территориях в дальнейшем не появилось. Напротив, в крещеных ранее территориях уже к середине XVIII в. вероятно ожидать их, например, в д. Новая Головина, где и в начале века среди новокрещеных и некрещеных удмуртов отмечались некрещеные татары. Среди 29 населенных пунктов сотен Федора Степанова и Савелия Семенова (1 623 ревизские души) в трех проживали служилые новокрещеные, что говорит, скорее, об их непринадлежности к удмуртам, минимум 1 деревня носила марийское название «Янасала»

(РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1140. Л. 313–440 об., 789–790 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1139. Л. 341–414 об.).

По материалам III ревизии (1762–1764 гг.) подавляющая часть удмуртов официально числилась новокрещеными. Для обозначения людей,

живших в селениях, которые приняли крещение ранее массовой христианизации середины XVIII в., стал использоваться термин «старокрещенные». Проследим эволюцию рассматривавшихся ранее населенных пунктов, отразившуюся в переписях 1760-х гг. (табл. 3):

Таблица 3

Отождествляемые с удмуртами-новокрещеными первой половины XVIII в. населенные пункты Арской дороги Казанского уезда по данным III ревизии

Населенный пункт	Этно-сословный и конфессиональный статус жителей	Число душ мужского пола	Число душ женского пола	Примечание
Сотни Максима Иванова (бывшая Федора Степанова) и Савелия Игнатъева (бывшая Савелия Семенова)				
д. Старая Уча	Новокрещенные ясачные удмурты			Относилась к сотне Якова Иванова (бывшая Байтула Васкеева)
с. Петропавловское, бывшая Верхняя Урясь-Уча	Старокрещенные ясачные татары			Перешли в сотню Козьмы Семенова, «коею ныне правит старокрещен Егор Андреев»
д. Каинсар-Уча	Новокрещенные и некрещенные ясачные удмурты			Относилась к сотне Якова Иванова
д. Ошторма-Юмья	Старокрещенные ясачные удмурты	16	15	Удмурты-новокрещены селений относились к сотне Якова Иванова
д. Малая Семена Головина	Старокрещенные ясачные татары	31	23	
д. Новая Головина	Старокрещенные ясачные удмурты	179	162	
д. Шамардан		110	126	
д. Кушкет	Старокрещенные ясачные татары	55	58	
д. Кушкетбаш		102	90	
д. Живут себе усадом по речке	Старокрещенные ясачные удмурты	24	13	
д. Малая Сюра		38	29	
д. Поршур	Старокрещенные ясачные татары	99	97	
с. Троицкое, Чура тож		104	123	
д. Уча другого усаду	Старокрещенные, новокрещенные и некрещенные ясачные удмурты	14	11	Новокрещенные – в сотне Ивана Артемьева, некрещенные – Камая Ямаева (бывшая сотня Уры Тохтамышева)
д. Уча третьего усаду	Старокрещенные ясачные удмурты	10	4	
д. Цыпья		92	69	
д. Дурга		55	53	Новокрещенные в сотне Ивана Артемьева
д. Кутек	Новокрещенные и некрещенные ясачные удмурты			Относились к сотне Якова Иванова
д. Лельвыж	Новокрещенные ясачные удмурты			

Окончание табл. 3

Сотня Федора Емельянова (бывшая Ямаметя Ильметева)				
д. Камышлы	Старокрещеные ясачные удмурты			Переселились в д. Ямушину и поч. Ян-Булай по речке Сердаус сотни Ивана Федорова*
с. Пизнер, что ныне Рождественское, Мещерякова тож	Старокрещеные ясачные татары	20	14	
Всего		949	887	

Источники (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1179. Л. 1–4 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1186. Л. 510–702; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1188. Л. 882–1060 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1189. Л. 35–208; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1191. Л. 113 об. – 117; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1195. Л. 92).

* В настоящий момент нам не удалось отождествить данные поселения с населенными удмуртами.

Следует отметить, что процесс слияния старокрещеных удмуртов с татарами-кряшеними к моменту проведения III ревизии, по всей видимости, зашел уже достаточно далеко и разделение переписью старокрещеных на татар и удмуртов здесь зачастую носило условный характер и могло меняться в разных списках одной и той же сказки. Так, Р.Р. Исхаков и Х.З. Багаутдинова приводят несколько отличные от наших данные: в с. Чура (Троицкое), деревнях Малая Семена Головина и Кушкетбаш, по их сведениям, проживали старокрещеные татары, а в соседних – удмурты (Шамардан – 107, Поршур – 99, Малая Чура – 38, Новая Семена Головина – 179 душ мужского пола. В дальнейшем, отмечают исследователи, во всех этих селениях числились только татары-кряшени (Исхаков, Багаутдинова 2015: 89–93).

Селения, где проживали старокрещеные, в этот период стали одним из пунктов для переселения и закрепления таким образом православия среди недавно крещеных. Татар-новокрещен приписывали в деревни Новая Головина, Кушкет, Живут себе усадом по речке. С другой стороны, некоторая, некрещенская, их часть основывала чисто удмуртские деревни. Так, выходцы из д. Малая Семена Головина, новокрещеные и некрещеные удмурты, основали поч. Сутырь сотни Якова Иванова, новокрещеные из д. Новая Семена Головина – поч. По речке Итче сотни Сидора Емельянова, и др. В отличие от предыдущих, III ревизия стала учитывать женское население. Интересны также отраженные в ее материалах брачные контакты рассматриваемых поселений. Традиционно для крестьянства преобладали внутренние этно-словные и конфессиональные брачные контакты: мужчины, как правило, брали себе удмуртских и татарских жен-старокрещенок. В д. Цыпья брали также жен из новокрещеных удмурток и крестьянок из русских приписных. Чаще с недавно крещеными заключались браки там, где они были непосредственными соседями (например, в

д. Дурга). Вместе с тем, без сомнения, имели место и более широкие контакты. Например, в д. Старый Кушкет сотни Ивана Артемьева у некрещеного удмурта Юбера женой являлась 20-летняя старокрещенка Марья Сергеева из д. Старая Чипья (т. е. Цыпья), в д. Большая Лызя той же сотни крещеные ясачные удмурты (вместе с ними проживали также русские ясачные и вольноотпущенники) выдавали дочерей замуж за старокрещеных (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1179. Л. 1–4 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1186. Л. 510–702; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1188. Л. 844, 882–1060 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1189. Л. 35–208, 538–539 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1191. Л. 113 об. – 117; 1195. Л. 92; НА РГ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 437а. Л. 679–683). Непосредственно на территории современной Удмуртии между II и III ревизиями в сотне Ермолая Иванова (бывшей Урекея Ларина) появилось еще одно кряшенское поселение – д. Ландер, 27 мужчин и 21 женщина которой ранее числились в сотне Козьмы Семенова (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1190. Л. 622–624 об.). По всей видимости, в ближайшей для того времени исторической перспективе (т. е. минимум с начала XVIII в.) их предки не были удмуртами.

Подводя итог, необходимо заметить, что период, пришедшийся на проведение III ревизии, можно считать некоей вехой, закрепившей разграничение категории населения, одна из которых осталась удмуртской (деревни Старая Уча, Каинсар-Уча, Удмуртский Китяк и Лельвыж²), другая – полностью (села Верхняя Урясь-Уча и Чура, деревни Шамардан, Цыпья, Кушкет, Кушкетбаш, Живут себе усадом по речке, Малая Сюра, Поршур) или одной из своих частей (деревни Ошторма-Юмья, Малая Семена Головина, Новая Голо-

² В последующие ревизии в определении этнословного статуса жителей данных селений продолжал отсутствовать термин «старокрещеные» (Пислегин, Чураков 2016).

вина, Уча второго усада, Уча третьего усада, Дурга) продолжила «уход в татарь». Кряшены являют собой один из вариантов этногенеза, происходившего на полиэтничной территории Среднего Поволжья и Приуралья; документальные источники

демографического характера подтверждают наличие значительного удмуртского компонента в процессе формирования данной этнической группы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан

поч. – починок

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

ЛИТЕРАТУРА

Балановская Е.В., Агджоян А.Т., Жабегин М.К. и др. 2016. Татары Евразии: своеобразие генофондов крымских, поволжских и сибирских татар // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология 3, 75–85.

Галлям Р.Г. 2015. Первые «новокрещенские» поселения в Среднем Поволжье и основы генезиса татар-кряшен (по документам второй половины XVI – начала XVII вв.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья 5, 57–71.

Гришкина М.В. 1976. Численность и расселение удмуртов в XVIII веке // Вопросы этнографии Удмуртии. Ижевск: УдНИИ при СМ УАССР, 95–133.

Загидуллин И.К. 2016. Социальные аспекты христианского просвещения новокрещен в Казанском крае во второй половине XVI — начале XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства 8, 146–166.

История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.). 2017 / Хакимов Р.С. (ред.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Исхаков Р.Р. 2016. Источники по истории и культуре татар-кряшен XVI – середины XX вв. // Кряшенское историческое обозрение 2, 38–68.

Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. 2015. Демографическое положение и расселение крещеных татар (кряшен) Казанской губернии по данным 3-й государственной ревизии 1761–1765 гг. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств 4-2, 89–93.

Луппов П.Н. 1899. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой.

Мәржани Ш. 1989. Мөстәфәдел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр). Казан: Татар. кит. нәшр.

НА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 437а. Л. 679–683.

НА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 441а. Л. 403–407об.

Никитина Г. А. 2012. Кряшены Удмуртии: этнокультурный портрет // Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология 3, 73–81.

Пислегин Н. В., Чураков В. С. 2016. Справочник по малому административно-территориальному делению Удмуртского Прикамья (по данным I–X ревизий). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 147.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1130.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1139.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1140.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1179.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1186.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1188.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1189.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1190.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1191.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1195. Л. 92

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1204. Л. 291–292.

Удмуртское Прикамье по писцовым описаниям и подворным переписям XVII – начала XVIII веков. 2009 / Чураков В.С. (сост.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН.

REFERENCES

Balanovskaya E. V., Agdzhojan A. T., Zhabagin M. K. et al. In: Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII. Antropologia]. No.3 (2016): 75–85. (In Russian).

Gallyam R. G. In: Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya [From the History and Culture of the Peoples of The Middle Volga Region]. Iss. 5 (2015): 57–71. (In Russian).

Grishkina M. V. Chislennost' i rasselenie udmurtov v XVIII veke // Voprosy etnografii Udmurtii. [The number and migration of the Udmurts in the 18th century // Ethnographic issues of Udmurtia]. Izhevsk: UdNII pri SM UASSR, 1976, pp.95–133. (In Russian).

Zagidullin I.K. In: Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva [Medieval Turkic-Tatar States]. No.8 (2016): 146–166. (In Russian).

Istoriya i kul'tura tatar-kryashen (XVI–XX vv.) [History and culture of the Kryashen Tatars (16th –20th centuries)]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2017. (In Russian).

Iskhakov R.R., Bagautdinova H.Z. In: Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts]. No. 4-2 (2015): 89–93. (In Russian).

Iskhakov R.R. In: Kryashenskoe istoricheskoe obozrenie [Kryashens historical review]. No.2 (2016): 38–68. (In Russian).

Luppov P.N. Hristianstvo u votyakov so vremeni pervyh istoricheskikh izvestij o nih do XIX veka [Christianity among the Votyaks from the first historical news of them until the 20th century]. St. Petersburg : Typo-lithographiya M.P. Frolovoi, 1899.

Mardzhani Sh. 1989. Mostefadel ekhbar fi ekhvali Kazan ve Bolgar (Kazan hem Bolgar hellehre turynda fajdalanylgan heberler [Storehouse of information about the Affairs of Kazan and Bulgar]. Kazan: The Tatar book publishing house.

National Archive of the Republic of Tatarstan . Fund 3. Inventory 2. Case 437a. Sheet 679-683. (In Russian).

National Archive of the Republic of Tatarstan . Fund 350. Inventory 1. Case 147. Sheet 403-407 back side (In Russian).

Nikitina G.A. In: Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i Filologiya [Bulletin of Udmurt State University. Series History and Philology]. Iss. 3 (2012): 73–81. (In Russian).

Pislegin N.V., Churakov V.S. Spravochnik po malomu administrativno-territorial'nomu deleniyu Udmurtskogo Prikam'ya (po dannym I–X revizij) [Guide to the small administrative-territorial division of the Udmurt Prikamye region (according to I–X censuses)]. Izhevsk: UIIYAL UrO RAN, 2016. (In Russian).

Russian State Archives of Ancient Documents. Fund 350. Inventory 1. Case 147. (In Russian).

Russian State Archives of Ancient Documents. Fund 350. Inventory 2. Case 1130. (In Russian).

Russian State Archives of Ancient Documents. Fund 350. Inventory 2. Case 1139. (In Russian).

Russian State Archives of Ancient Documents. Fund 350. Inventory 2. Case 1140. (In Russian).

Russian State Archives of Ancient Documents Fund 350. Inventory 2. Case 1179. (In Russian).

Russian State Archives of Ancient Documents. Fund 350. Inventory 2. Case 1186. (In Russian).

Russian State Archives of Ancient Documents. Fund 350. Inventory 2. Case 1188. (In Russian).

Russian State Archives of Ancient Documents. Fund 350. Inventory 2. Case 1189. (In Russian).

Russian State Archives of Ancient Documents. Fund 350. Inventory 2. Case 1190. (In Russian).

Russian State Archives of Ancient Documents. Fund 350. Inventory 2. Case 1191. (In Russian).

Russian State Archives of Ancient Documents . Fund 350. Inventory 2. Case 1195. Sheet 92. (In Russian).

Russian State Archives of Ancient Documents. Fund 350. Inventory 2. Case 1204. Sheet 291-292. (In Russian).

Udmurtskoe Prikam'e po piscovym opisaniyam i podvornym perepisyam XVII – nachala XVIII vekov [Udmurt Prikamye region on scribe descriptions and household censuses of XVII – beginning of XVIII centuries] / Churakov V.S. (comp.). Izhevsk: UIIYAL UrO RAN, 2009. (In Russian).

N.V. Pislegin
Izhevsk, Russia

SOME ISSUES OF ETHNOGENESIS AND ETHNIC HISTORY OF KRYASHENS OF THE UDMURT PRIKAMYE REGION IN THE FIRST HALF AND MIDDLE OF THE 18th CENTURY

Abstract. This article covers the processes of ethnogenesis and ethnic history of a particular ethno-class group (Kryashens) of the Udmurt Prikamye population in the first half and middle of the 18th century in the context of their relationship with the Udmurts. The study is based on the analysis of such demographic sources as the Landrat censuses of 1716 and Census lists of the 1st – 3rd censuses. It deals with the process of assimilation with the Tatars which involved the residents of Udmurt villages (or parts thereof) that were baptized prior to the work of Kazan *Novokreshchenskaya kontora* in 1740-s – 1760-s. Information is given on the historical and demographic structure of the population (i.e. number, age and gender characteristics, ethno-class status, marriage contacts, etc.), the evolution of the administrative-territorial structure, name variants of the settlements.

In the middle of the 18th century settlements, where «*Starokreshchenye*» (old baptized) Udmurts and Tatars lived, became some of the places for the relocation of the population and, thus, anchoring Orthodoxy among the newly baptized. On the other hand, non-Kryashens from these villages founded purely Udmurt villages.

At that time the differentiation of ethnic and social class categories of the Udmurts was established. Some of them remained Udmurt, while others continued their assimilation with the Tatars. The Kryashens are a variety of ethnogenesis that took place on the polyethnic territory of the Middle Volga and Urals. Documentary demographic sources allow confirming the significant Udmurt component in the formation process of this ethnic group.

Key words: Udmurt Prikamye region; Kryashens; Udmurts; Tatars; peasants; ethnic and social class groups; assimilation.

About the author: Nikolai Viktorovich Pislegin, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of Historical Research, Associate Professor.

Place of employment: Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk).

Пислегин Н.В. Некоторые вопросы этногенеза и этнической истории кряшен Удмуртского Прикамья в первой половине и середине XVIII в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2018. № 4. С. 33–41.

Pislegin N.V. Some Issues of Ethnogenesis and Ethnic History of Kryashens of the Udmurt Prikamye Region in the First Half and Middle of the 18th Century// Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 4. P. 33–41.

УДК 94(47).084

Д.К. Стожко, К.П. Стожко
Екатеринбург, Россия

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.И. БУХАРИНА)

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении и анализе альтернативных сценариев социально-экономического развития в истории России, одним из которых был проект Н.И. Бухарина по построению рыночной экономики.

В рамках ведущейся на протяжении многих лет дискуссии о возможности построения «рыночного социализма» в нашей стране авторами сопоставлены революционный и эволюционный подходы к построению рыночной экономики. Возникшие как раз к началу 20-х гг. XX в. «мягкий» сценарий развития Н.И. Бухарина и «жесткий» сценарий построения социализма Л.Д. Троцкого представляли собой два принципиально различных политико-экономических подхода к вопросу о судьбе страны и ее будущем.

Раскрыты сильные и слабые стороны обоих сценариев в контексте времени и с учетом социально-экономической и общественно-политической ситуации тех лет. Отмечен комплексный и стратегический подход Н.И. Бухарина к вопросам построения рыночного социализма, плановому управлению народным хозяйством, развитию различных форм собственности (трудова, кооперативная и др.) при сохранении ведущей роли государственной собственности на основные средства производства.

Результатом исследования стала историко-ретроспективная реконструкция сценария, содержащегося в научных работах Н.И. Бухарина и его выступлениях. Этот сценарий включал в себя осуществление технической и культурной революции, развитие предпринимательства, кооперации, торговли и других форм рыночной экономики, ярким свидетельством чего стала «новая экономическая политика» (1921–1929).

В статье дана оценка возможных последствий завершения данного проекта для России и приведены примеры реализации эволюционных сценариев строительства социально ориентированной рыночной экономики в других странах, как наиболее близких к проекту Н.И. Бухарина.

Ключевые слова: идеология; техническая революция; культурная революция; «военный коммунизм»; «новая экономическая политика».

Сведения об авторах: Дмитрий Константинович Стожко¹, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии; Константин Петрович Стожко², доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и организации предприятий.

Место работы: ¹Уральский государственный экономический университет; ²Уральский государственный аграрный университет.

Контактная информация: ¹620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 62; тел.: 8(343)257-91-40, e-mail: d.k.stozhko@mail.ru; ²620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 42; тел.: 8(343)371-03-91, e-mail: kostskp@mail.ru.
